

К. В. Злоказов
Екатеринбург, Россия

А. В. Липницкий
Санкт-Петербург, Россия

НАСИЛИЕ В КРЕОЛИЗОВАННОМ ТЕКСТЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ПОНИМАНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье обсуждается специфика восприятия креолизированных текстов, содержащих информацию о насилии. Актуальность исследования обоснована неполнотой научных представлений о понимании читателем смысла креолизированных текстов, распространяющих идеи насилия. В то же время необходимость оценки влияния подобных текстов на аудиторию задается судебно-экспертной практикой.

В теоретической части статьи обобщаются современные взгляды на сущность креолизованного текста, его организацию, рассматриваются закономерности понимания. Анализ научных источников демонстрирует отсутствие единства во взглядах на роль графического и вербального компонентов текста. Формулируются предположения о том, что на понимание смысла текста может влиять: а) организация компонентов креолизованного текста, б) характер семантических связей между ними, а также в) фокусировка читателя на определенных компонентах текста при его восприятии. Эти предположения были проверены экспериментально. В ходе эксперимента предъявлялось три вида креолизированных текстов, содержащих вербальные и графические символы насилия. Тексты отличались семантической связью между графической и вербальной частями: прямой, сопряженной, опосредованной. Для исследования было отобрано 122 испытуемых. Представления, которые появлялись у них после предъявления текстов, фиксировались, подвергались контент-анализу, а затем — математико-статистической обработке методом дисперсионного анализа.

Гипотеза о влиянии семантической связи графического и вербального компонентов креолизованного текста получила частичную эмпирическую поддержку, гипотеза о влиянии компонентов текста на интерпретацию смысла подтвердилась. Установлено, что тип семантической связи (прямая, сопряженная или опосредованная) статистически не влияет на понимание смысла текста. Вместе с тем связь в какой-то мере предсказывает обращение читателя к определенным компонентам креолизованного текста. Выбор компонентов статистически значимо влияет на понимание смысла текста. Так, синтез графической и вербальной частей способствует пониманию идеи насилия, тогда как обращение только к графической или только к вербальной части — нет. В целом полученные результаты дополняют представления о влиянии графической и вербальной частей креолизованного текста на понимание идеи насилия читателем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: : креолизованные тексты; лингвистическая экспертиза; психолингвистическая экспертиза; восприятие текста; тема насилия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Злоказов Кирилл Витальевич, кандидат психологических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); 620032, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 325; e-mail: zkrivit@yandex.ru.

Липницкий Анатолий Владимирович, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург); 198515, Россия, Санкт-Петербург, Стрельна, Санкт-Петербургское шоссе, д. 17; e-mail: alipnitskiy@mail.ru.

Введение. Насилие «заразно». Известно, что наблюдение детей и подростков за насилием способствует формированию у них одобрения насилия по отношению к окружающим. Также установлено, что призывы к насилию повышают риск агрессивных действий в отношении социальных групп и отдельных людей, обучение насильственным методам действий или даже демонстрация средств причинения насилия увеличивают риск его применения. Ограничение распространения насилия является важным условием гармонизации социальных отношений. Распространение призывов к социальному насилию запрещено законодательством Российской Федерации и подвергается уголовному преследованию (в области экстремизма и терроризма (ст. 280, ст. 280.1, ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 ст. 354 УК РФ), склонения к совершению самоубийства или содействия в его совершении (ст. 110.1 УК РФ), организации деятельности, направленной на побуждение граждан к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ), оскорбления чувств верующих (ст. 148 УК РФ) и др.). Призывы, соче-

тающиеся с демонстрацией и пропагандой нацистской символики и атрибутики, являются административными правонарушениями (ст. 20.3 КоАП). Наконец, призывы к насилию являются основанием для гражданско-правовых исков по восстановлению чести, достоинства и деловой репутации граждан (ст. 152 ГК РФ).

Противодействие криминальному насилию побуждает к поиску эффективных способов выявления и ограничения распространения призывов к нему. Ключевым инструментом выявления насильственных призывов выступает комплексная психолого-лингвистическая экспертиза. Она проводится применительно к продуктам коммуникативной деятельности, традиционной формой которой является разговорная или текстуально оформленная речь.

В последние годы коммуникативное пространство расширилось за счет технологий интернет-коммуникации. Популярность приобрела разновидность текста, интегрирующая в единое целое разнородные по форме и способу их представления читателю виды ин-

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-02102).

© Злоказов К. В., Липницкий А. В., 2018

формации. Исследователи обозначают ее как креолизованный (М. Б. Ворошилова, Ю. А. Сорокин), гетерогенный и поликодовый (А. Г. Сонин), лингвовизуальный (Е. Е. Анисимова) текст. Креолизованные тексты зачастую выступают средством пропаганды насилия в среде интернет-коммуникации и все чаще становятся объектами психолого-лингвистических исследований [Экстремистский текст и деструктивная личность 2014]. Изучение факторов и условий распространения идей насилия посредством креолизованных текстов — актуальная научная задача, решение которой будет способствовать стабильности социальных отношений.

Один из аспектов этой задачи — восприятие креолизованных текстов — является объектом данного исследования. Предметом исследования выступают закономерности восприятия креолизованных текстов, содержащих информацию о насилии. Цель статьи — теоретически охарактеризовать и эмпирически исследовать роль графического и вербального компонента креолизованного текста, упоминающего насилие, а также определить влияние отношений между этими компонентами на понимание смысла текста читателем.

Структура статьи соответствует цели и решаемым задачам. Теоретическая часть посвящена обобщению теоретических представлений о креолизованном тексте, его компонентах, закономерностях интерпретации смысла (понимания) читателем. Эмпирическая часть описывает организацию, ход и результаты экспериментального психолингвистического исследования восприятия и интерпретации креолизованных текстов, содержащих информацию о насилии. В завершение статьи обсуждаются полученные результаты и формулируются выводы о выявленных эмпирических фактах.

Теоретические предпосылки. Креолизованный текст является сложноорганизованным видом текста. Как правило, он «состоит из нескольких частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [Сорокин, Тарасов 1990: 180].

Наиболее распространенный вид креолизованного текста в интернет-коммуникации представляет собой соединение двух разновидностей информации — статической графической (образной, иконической) и вербальной (текстовой). Реже встречаются динамические и интерактивные конструкции креолизованного текста. Динамические представлены видеофрагментами, короткими видео-, аудиовкраплениями. Интерактивные

позволяют влиять на содержание информации, вызывая дополнительные пояснения (например, гиперссылки, «всплывающие» подсказки) [Ворошилова 2013].

Гетерогенная структура креолизованного текста лучше всего описывается высказыванием Р. Барта: «...текст создается, вырабатывается путем нескончаемого плетения множества нитей» [Барт 1989: 515]. Несмотря на разнородность информационных кодов, применяемых в этом виде текста, он способен производить более сильное впечатление на читателя, чем тексты традиционного, гомогенного вида. По мнению Е. Е. Анисимовой, креолизованные тексты представляют собой лингвовизуальный феномен, «в котором вербальный и изобразительный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата» [Анисимова 1992: 73]. Таким образом, неоднородность креолизованного текста, усложняющая его восприятие, компенсируется способностью ярко, быстро и точно доносить основную идею.

Современные исследователи предполагают, что графическая и вербальная части креолизованного текста играют разную роль в понимании его смысла. Они могут облегчать восприятие текста, а могут затруднять его. Так, Т. А. Винник, основываясь на результатах своего эмпирического исследования, приходит к выводу о том, что графическая часть текста формирует эмоциональное отношение читателя, ускоряя восприятие вербальной части. Таким образом, восприятие изображения задает понимание вербальной части, конструируя концептуальное поле текста. В ряде лингвистических работ отношения между графической и вербальной частями креолизованного текста интерпретируются как оппозиционные [Эбзеева, Дугалич 2018]. Например, графические компоненты текста рассматриваются как иррациональные, т. е. воспринимаемые неосознанно, а вербальные — как рациональные. Иррациональные и рациональные виды информации конкурируют друг с другом, затрудняя ее восприятие. Л. В. Головина, например, высказывает предположение, что изображение теряет часть эмоциональности, убедительности и информативности в случае, когда оно присоединяется к тексту [Головина 1986]. Однако не только перцептивные характеристики графического и вербального компонентов текста влияют на восприятие его идей, важное значение имеет связь между единицами разных кодов.

Известно несколько подходов к объяснению отношений между графической и вер-

бальной частями текста. Л. Барден исходит из идеи доминирования одного типа информации над другой, С. Д. Зауэрбир моделирует связи исходя из соответствия информации, представленной разными компонентами текста, а Е. Е. Анисимова представляет связи в виде взаимозависимости и взаимодополнения графического и вербального компонентов текста [Пойманова 1997]. Конечно, помимо указанных существуют и другие описания связи графического и вербального компонентов. Для исследования закономерностей понимания креолизованного текста существенное значение имеет семантическая связь. С семантической точки зрения все компоненты креолизованного текста связаны функционально, ведь они дополняют и уточняют своим значением друг друга, поскольку автор видит между ними определенную связь. По нашему мнению, основанием для появления в креолизованном тексте графики, символов или надписей выступает их близость лексико-семантическим элементам [Караулов 1972]. Семантические отношения могут представать в виде связей, напоминающих лексические синтагматические (напр., изображение пули сопровождается пояснением «дикий, резкий, как пуля дерзкий») либо парадигматические (напр., изображения пистолета и пачки сигарет дополняются текстом «выбери свой способ»), а также в виде отношений сопряженности, возникающих из-за совместного, сочетающегося использования образов и текстов в повседневной жизни. Конечно, лексико-семантические отношения между компонентами зависят от их значений, которые, в свою очередь, определяются практикой коммуникации.

Понимание креолизованного текста предполагает преобразование читателем всей содержащейся в нем информации. Однако единой концепции, объясняющей этот процесс, в настоящее время не предложено. Д. А. Удод говорит о декодировании заложенной в тексте информации, в результате чего создается единый концепт (смысл) креолизованного текста [Удод 2013]. Т. А. Винникова отмечает три этапа когнитивной обработки текста: первичная структурная обработка (идентификация вербального и невербального компонентов, поступивших через зрительный и слуховой каналы), лексическая обработка и семантическая обработка [Винникова 2013]. По мнению А. Г. Сониной, «информация, воспринимаемая по разным каналам, в том числе вербальная и иконическая (изобразительная), интегрируется и перерабатывается человеком в едином условно-предметном коде мышления,

поскольку на уровне глубинной семантики языка не существует принципиальной разницы между семантикой иконических и вербальных знаков» [Сонин 2006]. Современные взгляды на понимание креолизованного текста подчеркивают внетекстовый характер используемых для этого ресурсов. Еще М. М. Бахтин представлял понимание текста как «сотворчество, способ коммуникации двух сознаний: коммуникатора и реципиента в широком понимании этих терминов» [Бахтин 1986: 123]. Точность понимания зависит от способности читателя расшифровать визуальный и лексический код авторского замысла. Это требует погружения в социально-культурную среду, тождественного жизненного опыта и представлений. Поэтому понимание креолизованного текста требует не только когнитивной, но социально-культурной близости читателя с автором.

Обобщая сказанное, отметим, что вышеприведенные теоретические выкладки относятся к креолизованным текстам широкой тематики и в меньшей мере затрагивают тексты, распространяющие сведения о насилии. Информации о том, как воспринимаются и понимаются тексты этого вида, недостаточно. В то же время они подвергаются судебной экспертизе на предмет возможности представлять и пропагандировать насилие, побуждать к его осуществлению. Неполнота научных представлений о понимании креолизованных текстов с информацией о насилии сказывается на текущем состоянии психолого-лингвистических исследований и экспертиз [Дайлоф 2016].

Современные исследования текстов, упоминающих насилие, не всегда фокусируются на их организации. Между тем семантическая связь между графической и вербальной частями текста имеет определенное значение. Так, прямая связь между графическим и вербальным компонентами текста может облегчать экспликацию идеи, связанной с насилием, а опосредованная, наоборот, затруднять. В целом они могут влиять на формирование у читателя представлений об обоснованности насилия, его целях, средствах реализации. Кроме того, читатель может использовать информацию разного вида для того, чтобы понять смысл текста. Например, только разглядывать изображения либо только прочитывать надписи. Кроме того, читатель может конструировать мнение о смысле, опираясь на свой жизненный опыт и имеющиеся представления. В таком случае он может игнорировать авторские интенции, делая собственную интерпретацию графики и текста. Таким образом, в текстах, различающихся по орга-

низации графико-вербального содержания, прочитываемых разными способами, идея насилия может совершенно по-разному восприниматься читателем.

Стремясь к приращению знаний о закономерностях понимания смысла креолизованного текста, содержащего визуально-вербальные элементы насилия, мы провели эксперимент, результаты которого представлены и обсуждаются в данной статье.

Целью экспериментального исследования стало изучение влияния организации креолизованного текста на его интерпретацию читателем. В соответствии с целью были сформулированы две гипотезы.

Гипотеза 1. Связь между графическим и вербальным компонентами креолизованного текста с упоминанием насилия влияет на интерпретацию его смысла читателем.

Гипотеза 2. Интерпретация смысла креолизованного текста о насилии зависит от выбора источника информации (графической, вербальной, их синтеза или субъективных представлений).

Метод исследования — эксперимент. Исследование осуществлялось посредством предъявления трех креолизованных текстов, демонстрирующих образ (средство) насилия, дополненных вербальным пояснением, содержащим указание на насилие. Опрашиваемые знакомились с текстом индивидуально, на экране монитора персонального компьютера. После знакомства с текстом опрашиваемые заполняли анкету, включающую открытые вопросы относительно содержания текста и его смысла. Результаты анкетирования обрабатывались методом

контент-анализа и статистической оценки его результатов.

В *выборку исследования* вошли 122 человека, средний возраст — 27,3 года, 47 % — мужчины. По роду занятий — студенты, работающие и государственные служащие.

Стимульный материал. Изображения были выбраны посредством изучения публикаций в интернет-сообществах одной из «социальных сетей», популярных в России (см. рис.). Применяемые в исследовании тексты делились на три вида в зависимости от типа отношений графического и вербального компонентов: имеющие прямую (близкую) связь между ними (текст 1), сопряженную (текст 2) и опосредованную (текст 3).

В тексте 1 графическая и текстуальная части содержат указание на насилие. В графической части представлено средство применения насилия — пистолет, а вербальная часть дает указание на возможность применения пистолета: *ТТ исправит ошибку в человеке*. Семантические отношения между изображением и вербальной частью текста базируются на функциональной связи типа «цель — средство». Они имеют прямое, взаимодополняющее, взаимораскрывающее значение.

Графическая часть текста 2 содержит изображения средств насилия — пистолетов. Вербальная часть имеет лишь косвенное указание на возможность их применения: *Дай человеку власть, и ты узнаешь, кто он*. Смысловые отношения между текстом и изображением имеют сопряженный характер, образованный семантической близостью концептов «власть» — «насилие» — «оружие».

ТТ исправит ошибку в слове, ТТ исправит ошибку в человеке 	Дай человеку власть и ты узнаешь кто он. 	Если не идти до конца, тогда зачем вообще идти?
Текст 1. Прямая смысловая связь между графической и вербальной частями	Текст 2. Сопряженная смысловая связь между графической и вербальной частями	Текст 3. Опосредованная смысловая связь между графической и вербальной частями

Рис. Стимульный материал исследования

Таблица. Интерпретация смысла креолизованного текста: влияние графико-вербальной организации текста и источников информации

Показатели	Источник информации для интерпретации смысла			Представления субъекта
	Компоненты текста			
	Графический компонент	Вербальный компонент	Синтез графического и вербального компонентов	
Креолизованный текст 1: прямая связь между графическим и вербальным компонентами				
Использование в интерпретации, %	8 %	27 %	29 %	35 %
в том числе доля новых лексических единиц	37 %	69 %	73 %	75 %
Использование лексики насилия	21 %	18 %	34 %	26 %
Статистическая оценка: концепт насилия представлен при синтетическом способе интерпретации ($F_{\text{крит}} = 3,329$ при $p < 0,02$)				
Креолизованный текст 2: сопряженная связь между графическим и вербальным компонентами				
Использование в интерпретации, %	6 %	15 %	43 %	33 %
в том числе доля новых лексических единиц	50 %	66 %	65 %	81 %
Применение лексики насилия	12 %	18 %	38 %	31 %
Статистическая оценка. Концепт насилия представлен при двух способах интерпретации: синтетическом ($F_{\text{крит}} = 2,909$ при $p < 0,03$) и интерпретации на основе субъективных представлений ($F_{\text{крит}} = 2,213$ при $p < 0,05$)				
Креолизованный текст 3: опосредованная связь между графическим и вербальным компонентами				
Использование в интерпретации, %	3 %	61 %	22 %	17 %
в том числе доля новых лексических единиц	75 %	27 %	95 %	35 %
Применение лексики насилия	11 %	12 %	63 %	13 %
Статистическая оценка: введение новых лексических единиц зависит от синтетического способа интерпретации ($F_{\text{крит}} = 14,771$ при $p < 0,001$); концепт насилия представлен при синтетическом способе интерпретации ($F_{\text{крит}} = 25,227$ при $p < 0,001$)				
Усредненные значения по креолизованным текстам 1—3				
Использование в интерпретации, %	6 %	34 %	31 %	28 %
в том числе доля новых лексических единиц	54 %	54 %	78 %	64 %
Применение лексики насилия	15 %	16 %	45 %	23 %

Примечание: показатель «Доля новых лексических единиц» высчитывался от всего объема лексики, применявшейся при описании смысла текста

Текст 3 содержал графическое изображение пистолета, но вербальная часть не имела указаний на насилие: *Если не идти до конца, тогда вообще зачем идти?* Семантически текст и изображение отдалены друг от друга и могут быть связаны лишь опосредованно. При такой интерпретации образ пистолета символически обозначает проявление воли, твердости и упорства.

Методика фиксации результатов. Обследуемые рассматривали тексты индивидуально, с помощью экрана смартфона (планшета), без ограничения времени. После предъявления обследуемые отвечали на два вопроса исследователя. Вопрос (1) предполагал описание содержания увиденного («Опишите, что Вы сейчас увидели»). Вопрос (2) ставил задачу на интерпретацию смысла

изображения («Какова основная идея этого изображения?»).

Ответы обрабатывались количественным и качественным способом. Содержание ответов на вопросы (1) и (2) обрабатывалось методом контент-анализа. Показателями контент-анализа выступили:

- 1) источник информации для интерпретации смысла: графический либо вербальный компоненты текста, синтез графического и вербального компонента, либо субъективное представление читателя;
- 2) наличие в интерпретации лексики, не представленной в текстах — доля новых лексических единиц;
- 3) наличие лексических обозначений насилия — доля лексики, выражающей концепт насилия.

Методика статистической обработки результатов. Статистическая проверка гипотез выполнялась путем однофакторного дисперсионного анализа для непараметрических измерений Friedman ANOVA.

Результаты исследования. Проверка гипотезы 1. Оценка влияния отношений между образной и вербальной составляющими креолизованного текста на интерпретацию смысла.

Сравнение способов интерпретации текста, применяемых одними и теми же испытуемыми к текстам, имеющим прямую, сопряженную и опосредованную связь между образным и вербальным компонентами, показало отсутствие значимых различий. Статистические результаты тестирования: Friedman ANOVA = 1,662 при $p = 0,43$. Коэффициент конкордации составил 0,068 при корреляции рангов $r = -0,001$.

Проверка гипотезы 2. Влияние источника информации на интерпретацию смысла креолизованного текста о насилии. Оценка осуществлялась с помощью статистической оценки влияния показателя «Источник информации» на показатель новизны лексических единиц, применяемых для объяснения смысла изображения. Полученные результаты представлены в таблице.

Обсуждение результатов. Целью исследования выступало изучение закономерностей понимания смысла креолизованного текста, содержащего информацию о насилии. Исследователи пытались выяснить, какую роль в понимании смысла играют смысловые связи между графическим и вербальным компонентами текста, в какой мере воспринимаемый смысл текста определялся источниками информации, к которым обращается читатель при чтении. Решение этих задач осуществлялось посредством статистической оценки эффекта, оказываемого этими переменными на лексику, применяемую для описания смысла креолизованного текста.

Тип связи между графической и вербальной частями креолизованного текста прямо не влияет на понимание его смысла читателем. В ходе анализа не выявлено закономерностей, показывающих статистически значимое влияние связи между компонентами текста на его интерпретацию. Предполагалось, что способы интерпретации могут варьироваться в случаях, когда, например, графическая часть имеет прямую связь с вербальной частью текста, а не сопряженную или опосредованную. Статистическая оценка различий, выполненная расчетом коэффициента Friedman ANOVA, была незначима ($p > 0,43$). Это говорит о том, что вид связи между графической и вер-

бальной частями креолизованного текста не влияет на его понимание. Фактически участники эксперимента использовали схожие способы интерпретации смысла текстов, несмотря на различия семантической связи между графическим и вербальным компонентами.

Вместе с тем семантическая связь между компонентами оказывала опосредованное влияние на выбор оставшихся в памяти компонентов текста, особенности понимания идеи насилия. По-видимому, несмотря на выводы данного исследования, семантические отношения между графической и вербальной частями текста имеют определенное значение. Его выявление и характеристика должны стать предметом самостоятельного изучения.

Выбор компонента креолизованного текста влияет на понимание его смысла. В результате эксперимента установлено, что представление о смысле зависело от предпочтений одних компонентов текста другим. В исследовании изучались четыре вида компонентов креолизованного текста, служивших источниками информации: графический (изображение без текста), вербальный (текст без изображения), синтетический (объединение образного и вербального рядов) и субъективный, в котором источником информации выступали представления читателя, а предъявленный текст играл роль стимула.

Выявлено, что графическая часть текста реже всего задействовалась в интерпретации смысла. В среднем к ней обращались лишь 6 % опрошенных. Самыми используемыми источниками информации для понимания смысла текста стали вербальная составляющая (34 %), а также синтез вербальной и графической частей (31 %). Можно предполагать, что вербальный компонент позволяет легче извлекать необходимую информацию, чем графический, хотя такой способ интерпретации, как синтез образного и вербального ряда, конкурирует с акцентированием вербального ряда по частоте употребления.

По нашему мнению, эта конкуренция определяется отношениями между образной и вербальной частями креолизованного текста, определяющими степень сложности понимания его смысла. Прямая связь между изображением и текстовым пояснением облегчает понимание, а сопряженная или опосредованная усложняет, поскольку требует от читателя дополнительных когнитивных усилий.

Интересно, что смысл текстов с прямой и опосредованной семантической связью между графическим и вербальным компо-

нентами интерпретируется с опорой на вербальную информацию. Текст с сопряженной смысловой связью вербального и графического компонентов интерпретируется в большей степени синтетически (43 %), чем с опорой только на вербальную информацию (15 %). По-видимому, синтез облегчает понимание смысла, сглаживая противоречия и заполняя разрывы между изображением и текстом. Предпочтение вербальной части объясняется, по нашему мнению, более высокой скоростью понимания смысла текста.

Важно отметить, что для объяснения смысла текстов, помимо графической и вербальной частей, обследуемые в 28 % случаев использовали собственные представления. В этом случае и лексика, и семантика их высказываний значительно отличались от высказываний, опирающихся на графические и вербальные составляющие текста. Помимо этого, установлено, что субъективные представления чаще применялись по отношению к тексту с прямой связью между графическим и вербальным компонентами (35 %) и реже — при опосредованной связи между ними (17 %). Можно предполагать, что прямая семантическая связь разнокодовых компонентов текста является фактором проявления субъектности читателя. Это выражается в избирательности восприятия текста, индивидуально-специфическом толковании значений его символики, что воплощается в оригинальной трактовке смысла. Безусловно, описанный эффект «читателя» нуждается в дальнейшем исследовании, поскольку актуализирует проблему субъектности, существующую на уровне теоретических обобщений, но часто выносимую «за скобки» при эмпирическом исследовании смыслопорождения.

Выявлены особенности использования дополнительной лексики при интерпретации смысла креолизованного текста. Установлено, что в 64 % случаев для описания смысла текстов участниками эксперимента использовалась дополнительная лексика. О частотности судили по отношению между лексемами, заданными креолизованным текстом, и новыми, введенными читателем для описания смысла. Различия между заданной и дополнительно привлеченной лексикой могут быть объяснены двумя причинами.

Первой причиной стало предпочтение источника информации, используемого для интерпретации смысла. Если в роли ведущего выступал графический или вербальный компонент текста, то в 46 % использовалась задаваемая ими лексика. Если же испытуемый интерпретировал смысл, исходя из собственных представлений о значении слов и

символов, то он, как правило, отказывался от имеющихся семантических конструкций, что побуждало его к использованию новой лексики в 78 % случаев.

Вторая причина заключалась в связи между графической и вербальной частями текста. Статистически подтверждено, что опосредованные отношения между изображением и текстом обуславливали привлечение новых лексических единиц, тогда как прямые и сопряженные — нет. Можно предполагать, что опосредованная связь требовала от читателя привлечения собственной лексики в большем объеме, чем прямая или сопряженная. Ведь смысловая близость графического и вербального компонентов позволяла сконструировать простое лексическое описание. При опосредованной связи читатель вынужден конструировать смысл, используя лексику вербальной части либо символику графической, дальше отстоящих друг от друга семантически. Таким образом, на понимание смысла креолизованного текста с опосредованной связью оказывают влияние вербальный и социальный интеллект читателя, предполагающий обладание большим объемом лексики, способность применять ее для описания несвязанных символов. Итак, привлечение новой лексики читателем обусловлено связью компонентов креолизованного текста. Неопределенная связь между графическим и вербальным компонентами способствует появлению альтернативных прочтений и порождению множественных смыслов.

Дополнительной задачей исследования выступало изучение способов формирования представлений о насилии, получаемых из креолизованных текстов. Для понимания того, как вычленяется идея насилия, проводился контент-анализ лексики, примененной участниками эксперимента для описания просмотренных изображений. Выявлено, что представление о насилии у читателя формируется в зависимости от обращения к определенной информации в креолизованном тексте. Так, посредством дисперсионного анализа установлено, что пониманию идеи насилия в показанных текстах способствует преимущественно синтетический способ обработки информации, предполагающий соединение образного и вербального компонентов текста. Обращение к графическим либо вербальным компонентам, использование читателем субъективных представлений не приводили к такому эффекту. Именно синтетический способ обобщения информации значительно чаще приводил к появлению лексических единиц, указывающих на насилие. При этом использование лексики

ки насилия увеличивалось при всех типах связей между графической и вербальной составляющими текста — прямой, сопряженной или опосредованной. Интересно, что использование только графической или только вербальной части информации в текстах с разными типами связи не приводило к повышению частотности лексических обозначений насилия. Можно заключить, что синтез вербального и графического компонентов выступает условием формирования представления читателя о насилии. Обращение только к графической или только к вербальной составляющей креолизованного текста не приводит к статистически значимому повышению уровня «насильственной» лексики.

Заключение. В работе изучались особенности восприятия смысла креолизованного текста, содержащего информацию о насилии. Полученные результаты показали существование зависимости между пониманием смысла и связями между графическими и вербальными компонентами текста. Кроме того, была исследована роль информации, извлекаемой из графической, вербальной частей текста, в понимании смысла текста и формировании представлений о насилии.

Полученные результаты определяют необходимость дальнейших исследований, уточняющих и подтверждающих выявленные факты. Углубленное изучение процессов восприятия и интерпретации текста будет способствовать становлению представлений об эффектах воздействия креолизованных текстов, упоминающих насилие, на аудиторию.

K. V. Zlokazov
Ekaterinburg, Russia

A. V. Lipnitsky
St. Petersburg, Russia

VIOLENCE IN CREOLIZED TEXT: ANALYSIS OF COMPREHENSION PATTERNS

ABSTRACT. The article studies the peculiarities of comprehension of creolized texts containing information about violence. The urgency of this research is determined by the lack of theoretical interpretation of creolized text comprehension by the reader, especially those texts that promote the ideas of violence. At the same time, forensic analysis necessitates assessment of the influence of such texts on the audience.

The theoretical part of the article summarizes the modern approaches to creolized texts: its analysis, its structure identification and comprehension patterns determination. The analysis of the scientific papers reveals the absence of unanimous interpretation of graphic and verbal components of creolized texts. There are theories that the meaning of the text depends on: a) the order of creolized text components, b) the nature of semantic links between the components, c) the emphasis on certain components of the text in comprehension. These theories were experimentally tested. Three types of creolized texts with verbal and graphic symbols of violence were analyzed during the experiment. The texts differ in their semantic links between their graphic and verbal parts: it was either direct, or interconnected, or indirect. The experiment involved 122 participants. Their views on the texts were recorded, analyzed with the help of content analysis first and then with the mathematical and statistical analysis of variance.

The hypothesis of the influence of semantic links between the graphic and verbal components of creolized texts was only partially confirmed in the experiment, while the hypothesis of the influence the text components on text interpretation was fully confirmed. It was found that the type of semantic link (direct, interconnected or indirect) has no statistically relevant importance in the meaning of the text comprehension. At the same time, it predicts somehow the reference of the readers to certain components of the creolized text. The choice of components has statistical relevance for the meaning of the text comprehension. For instance, the synthesis of graphic and verbal parts contributes to the understanding of the idea of violence, while the graphic or verbal parts taken separately, do not influence it. In general, the research results add new information to views on the influence of graphic and verbal parts of creolized texts on comprehension of the idea of violence present in the text.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). — М. : Академия, 2003. 128 с.
2. Анисимова Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. 1992. № 1. С. 71—78.
3. Барт Р. Избранные работы: семиотика: Поэтика — М. : Прогресс, 1989.
4. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. — М. : Художественная литература, 1986. 543 с.
5. Винникова Т. А. Когнитивные модели понимания кино-текста // Омск. науч. вестн. 2013. № 3 (119). С. 114—117.
6. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: ключи к прочтению : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2013. 194 с.
7. Головина Л. В. Влияние иконических и вербальных знаков при смысловом восприятии текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1986.
8. Дайлоф Е. Л. К вопросу о лингвистическом анализе невербального компонента креолизованного текста: проблемы вербализации смыслового содержания // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 3 (43). С. 76—81.
9. Караулов Ю. Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. 1972. № 1. С. 57—68.
10. Пойманова О. В. Семантическое пространство видеовербального текста. — М. : Академия, 1997. 156 с.
11. Сонин А. Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. — М., 2006.
12. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. — М. : Наука, 1990.
13. Удод Д. А. Креолизованный текст как особый вид паралингвистически активного текста [Электронный ресурс] // Современная филология : материалы 2 Междунар. науч. конф. (г. Уфа, янв. 2013 г.). — Уфа : Лето, 2013. С. 97—99. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/78/3254/> (дата обращения: 09.09.2018).
14. Эбзеева Ю. Н., Дугалич Н. М. Методика анализа креолизованного текста политической карикатуры на арабском и французском языках // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 1. С. 127—133.
15. Экстремистский текст и деструктивная личность : моногр. / Ю. А. Антонова, Л. Е. Веснина, М. Б. Ворошилова, К. В. Злоказов, Ю. Р. Тагильцева, А. А. Карапетян ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2014.

KEYWORDS: *creolized texts; linguistic expertise; psycholinguistic expertise; text comprehension; violence*

ABOUT THE AUTHORS: *Zlokazov Kirill Vitalievich, Candidate of Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

Lipnitsky Anatoly Vladimirovich, Candidate of Psychology, Professor, department of Pedagogy and Psychology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia.

REFERENCES

1. Anisimova E. E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikatsiya (na materiale kreolizovannykh tekstov). — M. : Akademiya, 2003. 128 s.
2. Anisimova E. E. Paralingvistika i tekst (k probleme kreolizovannykh i gibridnykh tekstov) // Voprosy yazykoznavaniya. 1992. № 1. S. 71—78.
3. Bart R. Izbrannye raboty: semiotika: Poetika — M. : Progress, 1989.
4. Bakhtin M. M. Literaturno-kriticheskie stat'i. — M. : Khudozhestvennaya literatura, 1986. 543 s.
5. Vinnikova T. A. Kognitivnye modeli ponimaniya kinoteksta // Omsk. nauch. vestn. 2013. № 3 (119). S. 114—117.
6. Voroshilova M. B. Kreolizovannyi tekst: klyuchi k prochteniyu : monogr. / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2013. 194 s.
7. Golovina L. V. Vliyaniye ikonicheskikh i verbal'nykh znakov pri smyslovom vospriyatii teksta : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — M., 1986.
8. Daylof E. L. K voprosu o lingvisticheskom analize neverbal'nogo komponenta kreolizovannogo teksta: problemy verbalizatsii smyslovogo soderzhaniya // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. 2016. № 3 (43). S. 76—81.
9. Karaulov Yu. N. Struktura leksiko-semanticheskogo polya // Filologicheskie nauki. 1972. № 1. S. 57—68.
10. Poymanova O. V. Semanticheskoe prostranstvo videoverbal'nogo teksta. — M. : Akademiya, 1997. 156 s.
11. Sonin A. G. Modelirovaniye mekhanizmov ponimaniya polikodovykh tekstov : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.04. — M., 2006.
12. Sorokin Yu. A., Tarasov E. F. Kreolizovannyye teksty i ikh kommunikativnaya funktsiya // Optimizatsiya rechevogo vozdeystviya. — M. : Nauka, 1990.
13. Udod D. A. Kreolizovannyi tekst kak osobyiy vid paralingvisticheskogo aktivnogo teksta [Elektronnyy resurs] // Sovremennaya filologiya : materialy 2 Mezhdunar. nauch. konf. (g. Ufa, yanv. 2013 g.). — Ufa : Leto, 2013. S. 97—99. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/78/3254/> (data obrashcheniya: 09.09.2018).
14. Ebzeeva Yu. N., Dugalich N. M. Metodika analiza kreolizovannogo teksta politicheskoy karikatury na arabskom i frantsuzskom yazykakh // Vestn. Ros. un-ta druzhby narodov. Ser.: Literaturovedenie. Zhurnalistika. 2018. T. 23. № 1. C. 127—133.
15. Ekstremistskiy tekst i destruktivnaya lichnost' : monogr. / Yu. A. Antonova, L. E. Vesnina, M. B. Voroshilova, K. V. Zlokazov, Yu. R. Tagil'tseva, A. A. Karapetyan ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2014.